

СЕРГЕЙ ЛЫСКОВ

Истории мечтателей. Монета

Продолжение романа "Золото Марса"

16+

Сергей Геннадьевич Лысков

Истории Мечтателей. Монета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42673466

SelfPub; 2019

Аннотация

Продолжая цикл книг из небольших историй, не вошедших в роман «Золото Марса. История колонизации», я хотел бы рассказать о монете. Ей суждено было стать самой редкой нумизматической находкой в мире.

Содержание

Гарантия подлинности	4
Одна из двадцати тысяч на весь мир (доставка бесплатна)	13
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Гарантия подлинности

Королевский монетный двор Великобритании, с виду никак не походил на организацию с многовековой историей. Огромные стеклянные витражи, необычные стены в стилистике сот, разукрашенные, словно детская мозаика, приятно радовали оттенками серебра и бронзы, фасад здания был ультрасовременным, и только табличка с надписью «The Royal Mint» наводила на размышления, что это не галерея и не выставочный зал, а серьезная организация с многовековой историей и традицией чеканки популярных монет. Вы абсолютно правы, именно за этими стенами золото, серебро, медь становилось фунтами, соверенами и пенни. И даже сам Исаак Ньютон в свое время приложил к этому руку.

Темнокожий мужчина лет тридцати пяти одиноко сидел на лавочке. В сквере монетного двора было полно детворы. Небольшими группками с экскурсоводами молодое поколение приобщалась к миру нумизматики. Джон Рэсо, погруженный в собственные мысли, ждал друга. И когда Арно вышел из здания, изобретатель Рэсо уже все понял – это был очередной провал.

– Прости, и эти в ноль! – первым заговорил Арно, присев рядом. – Они не видят логики в перемене поставщиков капсул для нумизматической продукции.

– А ты говорил о встроенном в капсулу микропроцессоре? – цепляясь за осколки величия изобретения, спросил Джон.

– Да, говорил, – ответил Арно. – Для них это нецелесообразное завышение цены на упаковку.

– А то что мы сможем убрать бумажную сертификацию и по сути на этот чип можно записать любую информацию? – словно пытался в чем-то убедить друга изобретатель.

– Математика, Джон, – кинув планшет на лавочку, обреченно ответил Арно. – Математика сдувает ореол величия с любого изобретения.

– Не понял, – спрятав в портфель гаджет, удивленно спросил темнокожий мужчина.

– Бумага стоит фунт, а чип, который мы продаем, десять фунтов, – доходчиво разъяснял его напарник. – И абсолютно не важно, что это удобно, информативно и позволяет контролировать сохранность монеты. Они делают монеты и продают их, а в чем она будет храниться – это проблема коллекционера.

Джон Рэсо хотел было поспорить с напарником, но он сам все понимал без слов. Шел уже третий год, как они обивали пороги монетных дворов, колеся по миру и предлагая свое изобретение. Да и уже года два как на всех торговых площадках и форумах эти два изобретателя пытались продать свои капсулы из стеклопластика со встроенным микропроцессором. И все в ноль! Покупки, конечно, были, но это еди-

нические случаи, любопытства ради, и вот теперь идея заключения договоров с производителями нумизматических продуктов, можно сказать, подошла к своему апогею.

Темнокожий Джон Рэсо был канадцем по происхождению, его дальние родственники иммигрировали в эту страну еще в период гражданских конфликтов севера и юга Америки. И вот так семейство Рэсо пустило корни, став добропорядочными гражданами своей страны.

Джон познакомился с Арно де Пьезом в Торонто, в политехническом университете. Они были соседями по комнате в студенческом общежитии. В те же годы отличник учебы Джон Рэсо под руководством профессора Арисо Тофукимо создал очень интересное вещество – стеклопластик. Ему удалось интегрировать кремний в полимерные органические соединения пластмассы, создав прочный материал с большим уровнем прозрачности. Эти свойства подарили изобретению дорогу в индустрию развлечения. Технологию очень быстро запатентовали и внедрили в бизнес уже без участия Джона и профессора Тофукимо, но это была стандартная практика в университете. Авторство принадлежало научной группе, а следовательно, учебное заведение вправе самостоятельно решать судьбу научного открытия.

Арно де Пьез ничего особенного за годы пребывания в стенах альма-матер не изобрел, он был выходцем из ЮАР испанского происхождения и учился по обмену опытом. Учился он посредственно, а по окончании остался жить в Канаде.

Впрочем, за годы учебы Арно нашел в университете друга. Что, как покажет история, стало немаловажной находкой в его жизни.

– Давай посмотрим по списку, кто остался, – открыв блокнот, Джон стал перелистывать страницы с адресами монетных дворов. – Получается, что это все! – немного растерянно подметил он.

– Есть еще один монетный двор, у меня на родине, – с улыбкой подметил Арно. – Только мы его вычеркнули первым, слишком незначительное производство памятных монет. Хотя это единственный такого масштаба монетный двор на континенте.

– А правда, почему мы отказались от ЮАР? – пытался вспомнить обстоятельства отказа Джон.

– Тиражи и количество серий выпускаемых монет, – говорил Арно. – Опять же математика, прикинули прибыль и решили, что оно того не стоит.

– Тогда давай я пойду к ним? – решительно заявил Джон. – Я черный, и это Африка.

– В ЮАР каждый второй белый, – рассмеялся Арно. – Все черные в Европе и Америке, – шутил он.

– Не, я серьезно, – настаивал Джон. – Давай я попробую провести презентацию, и если опять нет, то....

Джон побоялся вслух произносить слово «конец». Он неискренне улыбнулся, словно подбадривая себя, а Арно хлопал его по плечу и, понимая весь драматизм ситуации,

добавил:

– Да, как скажешь.

Ничего не ответив, они собрали свои вещи и поспешили в аэропорт. Впереди их ждал многочасовой перелет практически на другой конец света. И каждый в душе решил, что это будет уже последняя попытка продать их невезучее изобретение.

«Винтовая капсула из сверхпрозрачного стеклопластика со встроенным микрочипом позволяет хранить всю информацию о монете и ее владельце неограниченное время.

При желании возможно вмонтирование датчиков давления, температуры и влажности, что позволяет нумизматам контролировать условия хранения.

Стеклопластик прочен, долговечен и позволяет изучить все детали нумизматического продукта, не вынимая его из футляра.

Винтовая система закрытия позволяет вести учет открыванием контейнера для хранения монет.

И, главное, в нашей капсуле нет ничего лишнего – это старая добрая упаковка в лучших традициях классики для нумизматического мира».

Досмотрев рекламный ролик, глава Южно-Африканского монетного двора какое-то время молча разглядывал представленный для демонстрации образец.

– Это вот эти две точки на гурте капсулы и есть микро-

процессор? – спросил Теми Тешо.

– Да, – немного волнуясь, ответил Джон. – Он синхронизируется с любыми операционными системами, то есть инфу можно считать практически где угодно.

– Это цена? – немного скептически подчеркнув указанную сумму в докладе, спросил глава монетного двора.

– Да, это минимум с учетом всех затрат на производство. Правда, если увеличить объем производства, – оправдывался Джон.

– Дорого, – перебил его Теми.

– Простите, что?

– Я говорю, все очень хорошо, качественно, перспективно, но дорого, – объяснил Теми. – Нам придется на двадцать процентов поднять цену на монеты, а это риски не продать товар.

– А как же сохранность? Наши капсулы имеют пожизненную гарантию, – пытался было возразить Джон.

– Это не наша проблема, – улыбаясь ответил Теми Тешо. – Я искренне согласен, что ваше изобретение – будущее нумизматики, но пока это дорого.

– Хорошо, спасибо за внимание, – собирая свои вещи, ответил Джон. – Эту капсулу, если позволите, я оставлю вам в подарок.

– Спасибо, – улыбнулся Теми Тешо, покрутив в руках дорогую игрушку из мира нумизматики.

Джон Рэсо, подавленный отчаяньем, почти вышел на ули-

цу, как его окрикнул охранник.

– Эй, брат, – сказал ему темнокожий мужчина в форме. – Ты что-то забыл, секретарь босса позвонила и попросила тебя вернуть.

Джон удивленно похлопал по карманам и понял, что оставил на столе телефон, когда демонстрировал изобретение.

– Прошу прощения, – постучавшись, вошел в кабинет Джон. – Я телефон у вас забыл.

– Да, вот он, – протянув устройство, ответил Теми Тешо. – Один вопрос, – посмотрев в глаза изобретателю, спросил глава монетного двора. – Я раскрутил ее и закрутил обратно, и тут появилась красная полоска, что это?

– Это система контроля открытия, – ответил изобретатель.

– А как это работает? – заинтересованно спросил Теми.

– Вообще-то это секрет компании, – улыбнувшись, произнес Джон.

– Хм, – усмехнулся господин Тешо. – Мне интересно только одно в вашем секрете: можно ли открыть капсулы без появления линии?

– Нет, – уверенно ответил Джон. – Капсула так сделана, что элементы питания микропроцессора включаются только при закрытии. И они расположены в разных частях капсулы, следовательно, при открытии питание прерывается и на гурте капсулы появляется линия. Как-либо убрать ее без повреждения капсулы невозможно. При каждом новом открытии

появляется новая линия.

– Эта система контроля не контролируется микропроцессором? – еще более заинтересованно спросил Теми Тешо.

– Это механический контроль на основе физических свойств элементов питания капсулы, – объяснил Джон. – Его нельзя обмануть, отсюда и винтовой способ закручивания капсулы. Вот, смотрите, – раскрутив капсулу, продемонстрировал появление еще одной полоски Джон. – И так будет сто раз, сто открытий – сто полос.

– По сути это сейф, который всегда расскажет, сколько раз и когда его открывали? – сказал Теми Тешо и как-то по-особенному улыбнулся.

– По сути да, – ответил Джон.

Некоторое время они просто смотрели друг на друга, словно переоценивая вновь открывшиеся необычные свойства изобретения, а потом глава монетного двора ЮАР начал процедуру подписания контракта на поставку пробной партии капсул для монет из золота. Решив постепенно внедрять данную технологию на нумизматический рынок.

ЮАР стала первой на всемирной выставке монет в Берлине, кто выпустил свои золотые монеты в капсулах с повышенным уровнем защиты. Но, как и планировал Теми Тешо, изюминкой этого изобретения стала не защита, а тот факт, что можно проконтролировать количество раз открывания капсулы, избавив мир от подделок среди слабированных монет и завышенных оценок по шкале Шелдона. Получалось,

что ты покупал монету с оценкой качества монетным двором, и было бессмысленным ее переоценивать. Оставалось просто положить монетку в коллекцию и наслаждаться ее гарантийной сохранностью.

Как сказал Теми Тешо, это изобретение простое, гениальное и своевременное!

Одна из двадцати тысяч на весь мир (доставка бесплатна)

БУДУЩЕЕ.

Вернувшись из командировки, ученый Александр Федорович Ромов не сразу смог пробраться в свою квартиру. Весь квартал был оцеплен полицией, спасателями, каретами скорой помощи и толпой зевак, пришедших поглазеть на случившееся несчастье. Старый двухэтажный особняк рухнул из-за технических работ, проводимых в винном погребе здания. Под руинами осталось двое строителей, через час после происшествия одного из рабочих, Рональда Сэфу, вытащили. Он отделался легкими царапинами, а его напарник Эрик Кэлу, к несчастью, погиб. Причиной трагедии оказалась ошибка в расчетах, а затем снос части фундамента. Зачем проектировщики это сделали, еще предстояло выяснить, но, как говорится, шумихи от произошедшего было предостаточно.

– Джейн, а что, Реутовы продали свой дом? – первое, что спросил Александр Федорович, разглядывая руины соседнего дома.

– Да, милый, и как видишь, новый хозяин решил его переделать. Но вышло не совсем удачно, – открывая входную дверь, говорила супруга. – Ты как хоть съездил?

– Ой, здорово, – сняв костюм, говорил Александр. – Нас хотят объединить с космической лабораторией Эмиро Сунна в Японии. А это большие гранты. Мне уже завтра предстоит встреча с Главой мирового правительства Стивом Мору, и я так чувствую, речь пойдет о совместном проекте Японии с нами, – воодушевленно рассказывал Ромов. – Они, прям-таки, вцепились в Космос. Им все нужно: и Марс, и Венера. И главное, гонят: «...быстрее-быстрее, результаты нам давайте, результаты...»

– Просто там есть золото, – робко перебила его супруга, накрывая стол к обеду.

– Ты про Марс?

– Да, политикам твой космос не нужен, им нужны деньги, которые они выручат от добычи золота, – рассуждала Джейн, наливая в тарелку горячий суп. – На Марсе же, ещё в прошлом веке, покойный Илон Маск нашел золотые поля, вот тебе и повод для освоения космоса.

– Плюс моя ракета, лучшая в мире, – обедая, добавил Ромов. – Поэтому я им и нужен, ты это хотела сказать, милая? – спросил ее Александр.

– И это тоже, – как-то немного с опаской посмотрев на мужа, ответила Джейн. – Главное, помни о сыне, когда принимаешь решения. Ты хороший человек, Александр, который, ну никак, не вписывается в политические интриги.

– Джейн, – даже перестав есть, заметил Александр, – ты как-то загадочно и размыто говоришь. О сыне, о политике.

Тебя что-то тревожит?

– Да, это так, женское, – сказала Джейн и тут же с улыбкой добавила: – Накрутила всякую чушь, прости. Давай обедать.

– Давай, – улыбнувшись, Александр продолжил есть.

На следующий день, вечером, вместе с Игорем из университета пришел некий Рональд Сэфу – однокурсник Игоря. По правде говоря, Рональд с Игорем Ромовым не особо общался: Ромов был из богатой семьи, а Рональд был иногородним студентом, который буквально «вгрызлся» в большой город. Юноша днем учился, вечером подрабатывал на стройке, по выходным дежурил в больницах в качестве санитаря, одним словом, всеми возможными способами пытался зацепиться за комфортную жизнь в большом городе.

– Игорек, а кто твой друг? – поинтересовалась мама, встречая сына.

– Это Рон, однокурсник, он к отцу пришел. Говорит, монетку какую-то нашел, – ответил Игорь. – Кстати, это он в соседнем доме был, когда тот рухнул, прикинь, отделался лишь царапинами.

– Вы, правда, были под завалом? – удивленно спросила Джейн.

– Да, мэм, нас стену заставили ломать, – говорил Рональд. – Мы энергосваи поставили и решили пообедать, а тут свая – тр-реск! – и за секунды дом поехал. Я помню, только голову успел накрыть, как все в глазах потемнело, и я отключился минут на двадцать. Мне повезло, я возле несущей

стены сидел, плита сверху стала, как в шалаше, а друг сидел напротив...

– Он умер, – с грустью дополнил Игорь.

– Я до сих пор в себя не приду, – добавил Рон.

– Вы везучий человек, – улыбнулась Джейн. – А что именно вы хотели от моего мужа?

– Да, я монетку старую нашел, – достав смятый листок бумаги, в котором лежала биметаллическая монета, говорил Рональд. – Хотел показать вашему мужу для оценки подлинности, просто интересно, сколько она будет стоить сейчас.

В это время в прихожую вышел сам Александр Федорович Ромов, он кивком поздоровался с Рональдом и предложил ему пройти в его кабинет.

На листке, в который была завернута биметаллическая монета, найденная Рональдом Сэфу в рухнувшем доме, был написан рассказ, и он очень сильно походил на правду:

«Это случилось в Монако в 2008 году. Я любил поиграть в рулетку, черное – красное, чет – нечет, зеро. Был сентябрь, как помню, мой день рождения, семнадцатый день сентября. Гульнул я хорошо, проиграл почти пять тысяч евро, сначала поднял пятнадцать, это было круто. С одной ставки на «тринадцать-черное». Мне даже аплодировали, а потом по мелочи я все просадил. Часа в четыре утра заложил все: сотовый телефон (он разрядился), часы, цепочку. И без копейки в кармане, хмельной и злой я вышел из казино. Паспорт и кредитки были в отеле, а отель был в пятнадцати минутах

езды на такси. Но денег, не то чтоб на такси, на общественный транспорт не было.

Подняв воротник рубашки, так как под утро было холодно, я побрел в отель. Было еще темно. Шел я около часа, пока окончательно не заблудился, потом сел на скамейку в автобусной остановке и просто решил дожидаться хоть какого-то транспорта.

Наверно, алкоголь, усталость и бессонная ночь азарта сморили меня, и я уснул прямо на лавочке остановки.

– Мужчина, вам плохо? – на английском языке обратилась ко мне женщина.

Я спросонья не сразу разглядел ее, но тут же подскочил, стал поправлять одежду, и тут же на русском заговорил, что, мол, у меня все хорошо, спасибо за заботу. Мне почему-то показалось, что это была женщина-полицейский. Но приглядевшись и поняв, что дама меня не понимает, я на ломаном английском выдавил из своего лексикона что-то типа «все хорошо, не стоит беспокоиться».

– Я могу вам чем-то помочь? – спросила довольно-таки красивая брюнетка с изумрудного цвета глазами. Почему-то именно эти глаза я запомнил на всю жизнь.

– Нет, спасибо, – улыбнулся я, но тут же добавил: – А когда придет автобус?

– Через час, – ответила дама лет сорока.

– Хреново, – выругался я на русском и тут же добавил по-английски: – А как пройти к отелю «Акрополь»?

Она показала пальцем направление и сказала, что через три остановки на автобусе будет мой отель. Я сказал: «Спасибо», и она, развернувшись, пошла в другую сторону. Как она шла! Так легко, словно принцесса, а этот силуэт ее тела, что скрывало летнее голубенькое платье изо льна... по правде, я в нее влюбился тогда. Но отсутствие денег и наличие билета в Россию на следующий день делали мои шансы на курортный роман минимальными.

– Эй, девушка! – я окрикнул ее на русском, а затем на ломаном английском добавил: – У вас нет одного-двух евро в долг? Я, как доберусь в отель, непременно отдам вам долг.

– Держи, – протянула она мне монетку в два евро.

– Спасибо, я – Сергей, – протянув ей руку, сказал я.

– Патриция, – улыбнувшись, ответила она и тут же сообщила: – Автобус, Сергей.

Я обернулся, и тут же со всех ног бросился к остановке, к первому рейсовому автобусу. А когда уже в машине я решил проводить взглядом мою таинственную незнакомку, то понял, что опоздал. Патриции уже не было видно.

В руках была монетка номиналом в два евро, и до отеля мне оставалось три остановки. Я посмотрел на монету. Честно, она показалась мне странной, а когда между сиденьями я нашел еще два евро, мои сомнения подтвердились. Я понял, в чем была странность подаренной монеты. Монета двойная, из двух металлов, но на той, что мне дала Патриция, внутренний круг был из стали, то есть, серебристый, а наружный

круг – из желтого металла.

– Вот зараза, фальшивую монету дала, – прошептал я и положил монетку Патриции с женским профилем в карман, решив расплатиться привычной монетой в два евро, что я нашел между сиденьями.

С того дня я завязал с азартными играми навсегда.

Вот такая вот история, не знаю, кто именно прочтет эту записку и поверит ли в нее, но я прожил хорошую жизнь, по-человечески счастливую, оставив после себя много хорошего. А эта монетка была моим талисманом. И мне везло. Моя принцесса Монако, так я прозвал незнакомку на обороте монеты, словно вела меня по жизни, оберегая от зла. А я, в свою очередь, берег ее, спрятав от чужих глаз.

Единственная просьба: не продавай ее. Кто бы ты ни был, не продавай!».

Дочитав написанное на клочке старой бумаги и получив заключения анализатора частиц, Александр Федорович взволновано подошел к стеллажу с древними книгами по нумизматике. Он молча листал желтые страницы с картинками всевозможных монет.

Невероятное ощущение держать в руке книгу, которой двести лет, чувствовать ее вес, слушать этот шелест страниц при перелистывании. Этот запах чего-то старого, и в то же время, запах того, что люди давным-давно променяли на электронные листы, в каждом из которых могли поместиться тысячи подобных книг, стоило их только отсканировать.

– Читай вслух, – протянув старую книгу, произнес Александр Ромов.

– Отсюда, да? – немного растерялся Рон, но увидев одобрительный кивок Ромова, взволновано начал читать старинный текст:

«...два евро Монако (25 лет со дня смерти Грейс Келли).

Государство: Монако.

Художник: Roger V. Baron (подпись – R.V. Baron).

Монетный двор: Парижский монетный двор Франции (Пессак).

Тираж: 20001 качество BUNC, масса 8.5 г. Диаметр 25.75 мм. Толщина 2.2 мм.

Номинал: два евро.

Материал: наружное кольцо – Cu-Ni, внутренняя часть – трехслойная: Cu-Zn-Ni; Ni; Cu-Ni-Zn

Гурт: рельефный с надписью «2» (звездочка) (звездочка) (перевернутая «2»)

Аверс: Профильный портрет княгини Монако Грейс Келли. Справа от портрета (полукругом) – надпись «MONACO», знак парижского монетного двора («рог изобилия»). Возле самого портрета имеется знак художника – «R.V. BARON», на внешнем кольце – двенадцать звезд Европейского Союза.

Примечание:

Грейс Патриция Келли – с 1956 г. официально – «Грейс, княгиня Монако» 12.11.1929–14.09.1982.

13 сентября 1982 года Грейс попала в автокатастрофу. Она сама села за руль машины, однако, через десять минут за деревней Ля-Тюрби у княгини случился инсульт, в результате ее автомобиль 1980 Rover SD1 (3500V8) потерял управление, сорвался с крутого поворота и упал на склон горы. Дочь Стефания, тоже ехавшая с Келли, отделалась шоком и ушибами, а княгиня Монако была доставлена в больницу без сознания. Учитывая серьезность черепно-мозговых травм, врачи сочли ее состояние безнадежным, и спустя сутки после аварии, с позволения Ренье, отключили системы искусственного дыхания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.